

ВЕПСКОЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ В СООТНОШЕНИИ С АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ И ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

Аннотация. Статья посвящена топонимам вепского происхождения на территории Юго-Восточного Обонежья. Данные языкознания в совокупности с данными археологии и историческими источниками свидетельствуют о том, что вепский язык распространился в Юго-Восточное Обонежье из Юго-Восточного Приладожья с носителями приладожской курганной культуры в X–XIII вв. и поддерживался позднее в результате миграций вепского населения с Олонецкого перешейка (XVI в.), а также продолжавшихся вплоть до начала XX в. миграций с прилегающих территорий Юго-Западного Обонежья и Северного Белозерья. При этом удельный вес вепского населения долго сохранял высокие значения. Процесс смены языка (с вепского на русский) и этнического самосознания в различных населенных пунктах не был одновременным и растянулся на довольно длительный период времени, завершившись, вероятно, в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: русский язык, вепский язык, топонимия, Обонежье, Карелия, Вологодская область, языковые контакты, этническая история, этимология.

Юго-Восточное Обонежье занимает бассейны рек Андомы, Вытегры, озер Тудозеро и Муромское, т. е. северную часть Вытегорского района Вологодской области и южную часть Пудожского района Карелии (историческую территорию Андомского и Вытегорского погостов Обонежской пятины). Площадь изучаемой территории — около 5 000 кв. км. Ее максимальная протяженность в широтном направлении составляет 100 км, в меридиональном — 60 км.

Поскольку Юго-Восточное Обонежье является смежным с современным вепским этническим ареалом, местная топонимия

прибалтийско-финского происхождения традиционно считалась вепсской.

На основании анализа антропонимов и топонимов писцовых книг возможное расселение вепсского народа в Андомском и Вытегорском погостах в конце XV – начале XVIII вв. предполагал В. В. Пименов¹.

Позднее, по результатам полевых исследований Уральского университета отмечалось, что прибалтийско-финский пласт субстратной топонимии бассейна р. Андома допускает вепсские и карельские этимологии², однако топонимы вепсского происхождения на территории всего Юго-Восточного Обонежья еще не являлись предметом специального исследования.

Действительно, историко-документальные и языковые данные свидетельствуют, что на данную территорию по крайней мере с конца XV в. по XVIII вв. неоднократно мигрировали карелы, оставившие значительный «след» в топонимии Юго-Восточного Обонежья³.

Карельский «след» виден и на уровне лексики. Если лексический субстрат в центральной части Вытегорского района — вепсского (средневепсского) типа, то в южной части Пудожского района и примыкающей к ней части Вытегорского района он является вепско-карельским⁴.

При таких обстоятельствах невозможно считать топонимию прибалтийско-финского происхождения в Юго-Восточном Обонежье исключительно вепсской.

¹Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука, 1965. С. 178–180.

²Гусельникова М. Л. Итоги работы топонимической экспедиции Уральского университета в Вытегорском районе Вологодской области // Финно-угорское наследие в русском языке: сб. науч. тр. Вып. 1 / отв. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 171.

³Соболев А. И. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 47–68.

⁴Мызников С. А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003. С. 427–428, 433.

В настоящей статье мы рассмотрим небольшую часть вепского топонимического наследия края. Критерием отбора рассматриваемых топонимов является их информативность с точки зрения этноязыковых процессов в регионе, выраженная в возможности определения хронологических границ возникновения, функционирования или изменения каждого из отдельно взятых географических названий.

Такое определение возможно не для каждого топонима. Топонимы могут содержать этноязыковую информацию в случае их ранней фиксации в письменных источниках, зафиксированного изменения формы топонима в соответствии с внутренними закономерностями субстратного языка или в результате контакта языков. Кроме того, этноязыковую информацию несут топонимы, образованные по распространенным в ограниченный период времени топонимическим моделям.

Основными источниками материала для настоящей работы послужили издания писцовых и переписных книг XV–XVII вв., актов XVI в., топографические карты и планы, документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Национального архива Республики Карелия (НАРК), а также полевые записи автора, собранные им в 1996–2008 гг.

Методологической основой исследования являются работы И. И. Муллонен, ценные для нас как в плане общей проблематики (историческая и современная топонимия Карелии и смежных территорий), так и в плане методики, позволяющей дифференцировать схожие, но разные по происхождению топонимы на карельские и вепские⁵.

Далее в статье представлено несколько разделов, где приводятся и анализируются историко-документальные, археологические и собственно языковые — антропонимические, этнонимические, топонимические — свидетельства, позволяющие воссоздать

⁵Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2008. 241 с.; Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.

картину освоения Юго-Восточного Обонежья вепским населением.

1. Топонимия в соотношении с данными археологии

Археологи видят предков современных вепсов в носителях курганной культуры Юго-Восточного Приладожья. Последние проникли в X–XI вв. в Обонежье как охотники на пушного зверя, что было обусловлено интенсивным развитием меховой торговли на Волжско-Балтийском водном пути⁶, проходящем в т. ч. через р. Вытегру.

На исследуемой территории поселения с керамикой приладожского типа имелись на оз. Муромское (Муромское-III, IV, VI, VIII, VIII, IX) (Гак) и оз. Тудозеро (Тудозеро-V) (Туд)⁷.

След языка носителей приладожской курганной культуры X–XIII вв. представляет собой и вепсская -l-овая топонимия, передаваемая через русскую модель *-ичи/-ицы*⁸.

На исследуем территории выявлено 3 подобных топонима:

Гонгиницы, местность (Туд): «д. в *Сосновицах*, на усть ручейка Елисеевской, в *Гонгиницах*», 1628/1629 гг. (ПК 1628, 1850, № 44), она же — «в *Сосновицах* на усть-ручейка Алексеевской, в *Гонгиницах* тож», 1678 г. (ПК 1678, ч. 1, 14 об.–17 об.), позднее — *Гонгиницина*, 1871 г. (общее название для деревень Мелькина и Кузнецова)⁹, современное название — д. *Гонгинская* < вепс. *Hong(o)i|, в основе — древнее вепское личное имя *Hong(o)i < вепс. hong

⁶Археология Карелии / С. И. Кочкуркина, М. Г. Косменко, В. Ф. Филатова и др.; отв. ред. М. Г. Косменко, О. И. Кочкуркина Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1996. С. 267, 272.

⁷Там же. С. 275; *Иванищев А. М.* Древности Вытегории // Вытегра: краевед. альм. Вып. 2 / гл. ред. Е. А. Скупинова. Вологда: Легия, 2000. С. 38.

⁸*Муллонен И. И.* Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994. С. 75, 122.

⁹*Поляков И. С.* Три путешествия по Олонецкой губернии / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Е. М. Эпштейна. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 62.

‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна’¹⁰. Этимология подтверждается калькой *Сосновицы* и еще одним ойконимом, образующим топонимическую микросистему: в 2 км южнее *Гонгиницины* располагалась д. *Педяевщина* (Туд) (СНМ 1907: 168) < *Pedail < вепс. pedai, pedei ‘сосна’;

Степовичи / *Степковичи*, местность, 1563 г. (Тал) (ПКОП: 207), позднее также *Степановичи*, 1583 г. (ПКЗ: 271) < вепс. *Stepoil, где вепс. Stepoi — рус. Степан. Отметим также наличие в Степовичах д. *Патроевской*, 1563 г. (ПКОП: 207) (позднее — *Патрекеевская*, 1583 г.) (ПКЗ: 271), название которой восходит к вепсскому и карельскому личному имени Patroi, которое соответствует русскому мужскому имени *Патрикей*;

Юбеничи, покос (МакВ: Альчино) (НАРК, ф. 27, оп. 3, д. 74/664, 16) < вепс. *Hübjoil, в основе — древнее вепское личное имя *Hübjoī < вепс. hūbj ‘сова, филин’ (антропоним *Hübjoī восстановлен И. И. Муллонен как основа названия вепсской д. *Юбеничи* / вепс. Hübjoil¹¹).

Присутствие подобных топонимов говорит о наличии в X–XIII вв. поселений древних вепсов на оз. Тудозеро (Туд) и на р. Андома в районе современного с. Макачёво (МакВ) и в бассейне р. Вытегры (Тал).

Согласуется это и с археологическими данными: средневековые (IX–XII вв.) древности поселения Тудозеро-V (в т. ч. горшки ладожского типа) археолог А. М. Иванищев относит к финским древностям¹².

Отметим также, что, по всей видимости, названия *Гонгиницы* и *Юбеничи* были перенесены древними вепсами из бассейна р. Оять, где также имеются деревни с аналогичными названиями: *Гонгиничи* (Лод.; Подп) и *Юбеничи* / вепс. Hübjoil (Лод; Подп), что также свидетельствует о вепских истоках -l-овых топонимов

¹⁰Здесь и далее данные вепского языка приводятся по словарю (СВЯ), карельского языка — по словарю (ССКГК), финского языка — по словарю (БФРС), если не указано иное.

¹¹Муллонен И. И. Очерки ... С. 87.

¹²Иванищев А. М. Указ. соч. С. 38.

Юго-Восточного Обонежья, передаваемых через русскую модель *-ичи/-ицы*.

С проникновением древнего вепсского населения из Юго-Восточного Приладожья, очевидно, необходимо связывать и возникновение укреплений — Саминского и Макачевского городищ. Так, ориентировка погребений (северо-запад — юго-восток) свидетельствует о неславянском населении Саминского городища (XII–XIV вв.)¹³. Эти укрепления известны уже по самому раннему письменному источнику — писцовой книге 1563 г. как *Городище (Сам)* и *Городок (МакВ)* (ПКОП: 189, 195–196).

При этом дважды — в с. Самоино и у с. Макачево рядом с ур. *Городок* зафиксирован одноименный топоним *Линдручей*, руч. (Сам: Берег; МакВ: Желвачёво), где *Линд-* < вепс. *lidn* ‘город’¹⁴. Кроме того, в Макачево и в Самоино в близости от *Городка* и *Линдручев* находились деревни *Загородище (Сам)*, *Загородище Антоново (Сам)*, *Подгородье (МакВ)* (СНМ 1907: 134, 166), позднее известные как *Загородская*, *Антаново* и *Подгородье*.

По нашему мнению, метатеза *Lidn- > Lind-* обусловлена сближением топоосновы со словом базовой лексики — вепс. *lind* ‘птица’, поскольку слово *lidn* ‘город’ в более позднее время могло быть утрачено местными вепскими говорами ввиду отсутствия реалии. Кроме того, стоит отметить, что именно форма *линдъ* ‘город’ употребляется в самой ранней письменной фиксации вепсского языка — вепско-людиковских заговорах XVII в.¹⁵

Таким образом, топонимические и археологические данные позволяют предполагать о:

¹³ *Песонен П. Э.* Раскопки городища у дер. Самоино // Археологические открытия 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 30.

¹⁴ *Гусельникова М. Л.* Указ. соч. С. 173; *Гусельникова М. Л.* Об определении калек в топонимии Русского Севера // Русская диалектная этимология: 3-е науч. совещание 21–23 октября 1999 г. Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. С. 17.

¹⁵ *Мызников С. А.* Карельско-вепские заговоры Олонецкого сборника // Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX века / сост., подгот. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. С. 295.

- наличию в X–XIII в. поселений древних вепсов на оз. Тудозере (Туд), на р. Андоме (МакВ), на оз. Муромском (Гак) и в бассейне р. Вытегры (Тал);
- возникновении в XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей — на реках Андоме (МакВ) и Самине (Сам) укрепленных поселений — «городков» / вепс. lidn.

2. Границы освоения территории по данным топонимии

Как показывают исследования И. И. Муллонен, приуроченные к границам водных бассейнов топонимы с основой *Пиг-*, *Пих-* и *Свят-* на территории Присвирья и Обонежья относятся к раннему вепсскому топонимическому наследию, датируемому временем не позднее XI в., и восходят к вепс. *rühä* ‘святой’, в раннем значении ‘изгородь, ограда, граница’. О том, что названия с основой *Свят-* являются русскими кальками вепсских оригинальных топонимов позволяет предполагать географическое положение указанных объектов¹⁶.

На исследуемой территории нами выявлены следующие топонимы с данными основами:

Пихболото, бол. (АнР: Никола) < вепс. **Pühä/so*¹⁷, где *so* ‘болото’ Болото расположено на водоразделе Балтийского (в 1 км от истока руч. Ключняк, притока р. Андомы 2-го порядка) и Каспийского морей (является истоком ручья, впадающего в р. Сойда). Таким образом, топоним маркировал границу между бассейном рек Андомы и Сойды, а позднее — между новгородским Андомским погостом и Белозерским княжеством.

Святая Вода, руч., конец XVIII в. (ПлН: Хвощевники) (ГП). Ручей относится к бассейну оз. Тудозеро (лев. пр-к Повреки), а водотоки, расположенные восточнее (менее, чем в 1 км) и южнее — к речной системе Вытегры. Таким образом, название маркирует

¹⁶Муллонен И. И. Топонимия Присвирья. С. 145–155.

¹⁷Здесь и далее в сложных прибалтийско-финских названиях, переданных в латинской графике, для удобства читателя между основой и детерминантом ставится знак / (слеш).

границу между бассейнами рек Андомы и Вытегры, а позднее — между Андомским и Вытегорским погостами;

Святое, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь) — одно из самых верхних озер в истоках р. Андомы. Топоним обозначал границу между бассейнами рек Андомы и Водлы (в 4,5 км севернее начинается р. Сомба, приток р. Водлы), а также Балтийского (р. Андома) и Каспийского морей (в 3,5 км восточнее протекает ручей из Таборских озер, принадлежащий речной системе р. Соиды).

В свою очередь, сформировавшуюся в бассейне р. Андомы границу освоения, обозначали следующие топонимы:

Пихнос, ур. (Слоб) < вепс. *Pühä/n'em', где n'em' 'мыс'.

Свят-ручей, руч. (Зам: Носовая) (НАРК, ф. 27, оп. 3, д. 51/463, 43) < вепс. *Pühä/oja, где oja 'ручей'. Это, очевидно, современный *Укручей* (МакВ: Аркучево).

Реконструкция данной границы основана на следующих фактах. Особенностью бассейна р. Андомы является то, что «р. Андома на своем более чем 100-километровом протяжении описывает дугу и сходится верховьями с главным своим притоком р. Самина, которая сливается с ней недалеко от места впадения в Онежское озеро, замыкая тем самым круг на значительной лесной территории»¹⁸.

Эта особенность придает зеркальное сходство в освоении бассейнов рек Андомы и Самины. Своеобразная ось симметрии проходит через место слияния этих двух рек. Так, по реке Самине первые группы порогов начинаются на 13 км вверх по течению, по реке Андоме — в 15 км выше впадения Самины. Невозможность прохождения порогов на лодках, а в зимний период — на санях по льду реки обусловила появление сухопутных путей. Так, за 1,5 км до начала порогов от берега р. Самины отходит дорога к быв. с. Слобода, за 2 км до начала порогов от берега р. Андомы отходит дорога к с. Замошье. В зимнее время эти сухопутные пути вели в восточную часть бассейна р. Андомы и позволяли двигаться в Каргополье и Белозерье.

¹⁸Гусельникова М. Л. Итоги работы ... С. 170.

В районе удаления от реки каждой из дорог ранее располагались уже упомянутые укрепления — Саминское и Макачевское городища. Они охраняли участки важных водно-волоковых путей из бассейна Балтийского моря в бассейн Белого и Каспийского морей, а в случае надобности перекрывали торговые пути из Новгорода в Двинскую землю и путь вокруг Онежского озера. Средневековые источники подтверждают важность этого пути — в XVI в. «посад» Андома находился на «большой дороге, которой купцы ездят от Холмогор к Великому Новгороду»¹⁹.

Возле этих дорог на холмистых местах, удобных для ведения подсечно-огневого земледелия, не позднее второй половины XV в.²⁰ возникли самые ранние в Андомском погосте гнезда поселений водораздельного (сележного) типа — Слобода и Замошье. Возле последних и располагались ур. *Пихнос* и руч. *Святой*. Восточнее этих деревень начинались незаселенные до вт. пол. XVII–XVIII вв. земли с коренными лесами, раскорчевка которых требовала больших усилий.

Еще одним подтверждением, что граница освоения местности проходила в районе Замошья является то, что расположенная к югу от с. Замошья группа деревень на р. Андоме (немногим выше впадения Укручья) носит название *Верховье* (в состав гнезда поселений входили деревни Дорофеево, Либово, Тарасово и Теркино) (ПДА; СНМ 1894: 477).

В данном случае под *верховьем* понимались самые верхние по течению реки деревни. Верхним хронологическим рубежом появления этого названия является вторая половина XV в. — время возникновения гнезда (группы) деревень Цимино («на Кресной горе»)²¹, расположенных по р. Андоме выше Верховья.

¹⁹Штаден Г. Записки о Московии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/frametext3.htm>

²⁰В писцовой книге 1563 г. отсутствует обязательное указание о том, что дер. в Замошье и в Слободе появились после составления писцовой книги 1496 г.

²¹В писцовой книге 1563 г. отсутствует обязательное указание о том, что дер. на Кресной горе появились после составления писцовой книги 1496 г.

Именно о вепсских, а не о карельских истоках топонимов с основой *rühä-* в Обонежье убедительно свидетельствует ареальный и хронологический анализ, проведенный И. И. Муллонен. Во-первых, данная модель отсутствует на путях карельской экспансии из Северного Приладожья в Обонежье, в то время как она хорошо представлена на путях вепсского продвижения на север. Во-вторых, ко времени карельского проникновения в Обонежье модель «святых» гидронимов утратила продуктивность в топонимии, поскольку к этому времени произошла смена значения слова *rühä* ('граница' > 'святой')²².

На бытование подобной модели в Южном Обонежье указывает и тот факт, что граница между Мегорским и Оштинским погостами (соседние с Вытегорским пог.) проходила в районе **Пигижозера* («мнтръ Кедрова пустынь на *Пигиже озере ...*», 1628–1629 гг.) (ПК 1628, 1851, № 1), где *Пиг-* < вепс. *rühä*.

В связи с изменением значения вепс. *rühä* указанные объекты стали восприниматься как сакральные. Об этом свидетельствует тот факт, что замошский руч. *Свят-ручей* имеет второе название — *Укручей*, а руч. *Святая Вода* соседствует с руч. *Укручем* (ПлН: Макридино) (последний расположен в 5 км юго-восточнее руч. *Святая Вода*). Топооснова *Ук-* в данном случае восходит не к современному вепс. *uk*, карел. *ukko* 'старик', а к имени прибалтийско-финского бога-громовержца *Ukko*.

Таким образом, судя по наличию топонимов с основой *Пих-/Свят-*, древним вепсам не позднее XI в. были известны водоразделы между бассейнами рек Андомы (басс. Балтийского моря) и Сойды (басс. Каспийского моря), оз. Тудозера и р. Вытегры (оба — басс. Балтийского моря), а граница освоения территории проходила в районе современных Замошья и Слободы.

²²Муллонен И. И. Топонимия Заонежья. С. 113.

3. Ранние письменные источники об этноязыковой ситуации

О наличии на территории Юго-Восточного Обонежья вепского (по терминологии того времени — чудского) населения указывают ранние письменные источники — жития святых. Так, о проживании в середине XIV в. рядом с будущим Муромским монастырем (Гак) некрещеных «чуди» (вепсов) и «лопмян»²³ упоминается в «Житии Лазаря Муромского». Пребывание здесь вепсов не вызывало сомнений ни у В. В. Пименова, ни у Д. В. Бубриха, несмотря на некоторые несоответствия в датах и именах данного документа и установленную С. Н. Валком подложность грамоты на владение землями²⁴.

В начале XIV в. чудским (надо полагать, вепским) было и население в бассейне р. Лёкшмы, примыкающее к Юго-Восточному Обонежью с северо-востока. Так, житие Кирилла Челмогорского — основателя Кирилло-Челмогорского монастыря в Каргополье (располагался в 45 км к северо-востоку от д. Сойдозеро) сообщает, что «не крещены жуవుще в окрестных местах, иже имяху чудский язык и веру»²⁵.

Вместе с тем отметим, что указанные сообщения о длительном сохранении в восточном Прионежье изолированных в культурном отношении групп финно-угорского населения вызывали сомнения у Н. А. Макарова. Он полагал, что оба жития составлены не ранее вт. пол. XVII в. и следовательно, восходят к устным

²³Лопяне — группа населения, вероятно, близкая саамам в языковом отношении.

²⁴Пименов В. В. Указ. соч. С. 186; Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1947. С. 24; Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины: сб. ст. / Ред. акад. А. С. Орлов. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 301–303.

²⁵Барсов Е. В. Преподобные Обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. Ч. 3. Петрозаводск: Олоонец. губ. стат. ком., 1869. С. 22.

преданиям о чуде, а не к каким-либо оригинальным ранним источникам, впоследствии утраченным²⁶.

Однако, специальные исследования показывают, что лишь краткая редакция «Жития Лазаря Муромского» была создана около сер. XVII в., а пространные более древни — одна середины XVI в., а другая — конца XV–начала XVI в., в основе же всего лежит подлинная биография Лазаря, записанная Феодосием в конце XVI в.²⁷

Таким образом, сведения о проживании в XIV в. в Юго-Восточном Обонежье чуди (в данном случае — вепсов) заслуживают доверия.

Ранние массовые письменные источники — писцовые книги 1563 г. и 1583 г. также фиксируют на исследуемой территории следующие топонимы вепского происхождения:

Гив-ручей, руч., 1563 г. (Туд: Остров) (ПКОП: 201), позднее — *Гирвушка*, 1785 г.²⁸, *Вирбушка* (ПДА), картограф. *Вербушка* < вепс. **hir'v/oja*, где вепс. **hir'v* 'лось (*Alces alces*)'; *Гив-озеро*, оз., исток Вербушки, 1563 г. (Туд: Синяково) (ПКОП: 201), позднее — *Гербозеро* / *Ербозеро* < **hir'v/jär'v*.

При наличии карел., фин. *hirvi* 'лось', закономерно восстанавливается вепс. **hir'v* 'лось'²⁹, учитывая характерную для вепского языка утрату конечного -i, сопровождавшуюся палатализацией одной из предыдущих согласных: вепс. *jär'v* — карел., фин. *järvi* 'озеро', вепс. *sär'g* — карел. *särgi*, фин. *särki* 'плотва' (СОСД: 65).

²⁶Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв.: По материалам могильников восточного Прионежья. М.: Наука, 1990. С. 132–133.

²⁷Литвинова Н. К., Прохоров Г. М. Житие Лазаря Муромского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вт. пол. XIV–XVI вв.). Ч. 1. / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. С. 288–290.

²⁸Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Б. И. Кошечкина. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 186.

²⁹В современном вепском языке в качестве названия лося употребляется русское заимствование — *los'*, в словарных материалах отмечено также *hirvoi* (SKES: 78).

Переходы [r'] и [Γ] > [й] > ø в топонимии Юго-Восточного Обонежья отмечаются неоднократно: *Sär'g/jär'v > *Сяйгозеро*, *Сягозеро*; *Kirvez/oja > *Кирьвез ручей* > *Кивезручей*; *Kal'Γ'/oja > *Кальручей* / *Кайручей*; *Šol'Γ'/laht > *Шойлахта*.

Переход h (y) > z / v / ø (в последнем случае — исчезновение звука) встречается и в других топонимах Юго-Восточного Обонежья: *Pohj/jogi > **Поурека* > *Погрека* / *Поврека*; *Наку(k)s- > *Гакукса* / *Вакукса* / *Акукса*.

Кроме того, переход *Вирбушка* > *Вербушка*, вероятно, обусловлен сближением неясной основы с вепс. virb- 'верба (Salix)' и рус. *верба*.

На современной и исторической вепсской территории топооснова Hirv(oī)- отмечена в названиях: *Гирвайсо* / Hirvoi/so, бол.; *Ирбоюшка* / *Ирбышка*, бол. (басс. р. Ояти)³⁰.

Кукасовская гора, холм и д., XVI в. (ПлН: Макридино): «д. Пустынка же словет на *горе Кукасовская*», 1563 г. (ПКОП: 211), она же — «пустошь, что была деревня *Кукасовская гора*, Пустынка», 1583 г. (ПКЗ: 278), «пустошь, что была дрвн *Кукасоновская гора* пустынка» (ПК 1628, 1850, № 44) < вепс. *Kukaz < вепс. kukaz 'холм, горка', при карел. kukkula, kukkura, kukkuri 'крутая гора; холм; вершина горы или сопки' (ПФГЛК: 45). При этом первая из приведенных фиксаций содержит пример топонимического калькирования. Топооснова Kuk(kaz)- неоднократно встречается на современных и исторических вепсских территориях в Юго-Западном Обонежье, Присвирье, западном Белозерье³¹.

Магадрага, починок, 1563 г., позднее — *Магадраяк*, починок, 1583 г. (Вытегорский пог.) (ПКОП: 210; ПКЗ: 271) < вепс. *Magad/rajak, где magad 'змея' (в карельском языке подобное обозначение змеи отсутствует), вепс. rajak, карел. rajakko 'заброшенная, заросшая лесом лесная подсека' (ПФГЛК: 77).

³⁰СГЮВП. С. 51, 61; Муллонен И. И. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 100.

³¹Муллонен И. И. Очерки ... С. 66–68.

Пянишовской, починок, 1563 г. (КЧП) (ПКОП: 210). В основе названия починка вероятно, лежит нередкий вепсский антропоним Jäniš, в свою очередь восходящий к вепс. jäniš, g'äniš, d'äniš 'заяц', при карел. jänis, карел. твер. jän'is 'заяц'.

О существовании соответствующего вепсского антропонима свидетельствует вепсская уличная фамилия Dänišahñe / рус. *Зайцев* (Прион: Шокша)³² и ойконим вепсского происхождения на р. Ножеме — *Янишево*, д. (Баб) (в данном населенном пункте использование вепсского языка зафиксировано в начале XX в.)³³.

Оба починка возникли в период с 1496 г. и 1563 г. С большей долей вероятности, основатель Пянишевского починка носил соответствующее вепсское прозвище, а житель д. Магадраяк был носителем вепсского языка, поскольку писцовая книга 1563 г. указывает: «Починок Пелте-остров *словет* Магадрага».

С основой jäniš (по крайней мере, в вепсском языковом сознании)³⁴ связывался и другой гидроним Юго-Восточного Обонежья:

Заячьё озеро, оз. 1551 г. (Рядная, 272), позднее — оз. *Зайское*, конец XVIII в. (ГП), позднее — *Янишозеро* / *Янишево*, оз. (Яниш).

Таким образом, фиксируемые письменными источниками топонимы свидетельствуют о распространении вепсского языка:

- в бассейне Вытегры — в XVI в. (починки *Магадраяк* и *Пянишовской*);

³²Муллонен И. И. К истокам вепсских фамилий прионежских вепсов // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества: сб. науч. тр. по итогам Междунар. конф., посвященной 40-летию Шелтозерского вепсского этнографического музея, Петрозаводск-Шелтозеро, 30–31 октября 2007 г. / редкол.: М. Л. Гольденберг и др. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. С. 162.

³³Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1946. S. 8–9.

³⁴Название озера может восходить и к довепс. *än- (соотносимому с саам. ædne) 'большой', оформленному вепсским деминутивным формантом -ine (основа -iže-) (Муллонен И. И. Топонимия Присвирья. С. 276–277).

- на Тудозере (Туд) — в конце XVII в. (вепско-русская калька *Сосновицы / Гонгиницы* < *Hong(o)l);
- на р. Янишевке (Яниш) — позднее конца XVIII в. (русско-вепсская калька *Заячье озеро / Янишозеро* < Jäniš/jär'v).

4. Исходные места миграций носителей вепского языка

В XVI–XIX вв. вепский этнический и языковой элемент распространялся на территорию Юго-Восточного Обонежья в результате:

1. значительного притока населения на территорию Андомского погоста-округа из разоренных военными действиями погостов Олонецкого перешейка в период с 1563 г. по 1583 г.³⁵ Применительно к этому времени можно говорить о миграции носителей вепского и частично носителей карельского языка, поскольку время «карелизации» вепского населения Олонецкого перешейка (территории между Ладожским и Онежским озерами), в результате которой сформировались современные карелы-ливвики и карелы-людики, может быть определено как XVII–XVIII вв.³⁶).
2. переселений с примыкающих к Юго-Восточному Обонежью вепских территорий, обрусевших в XIX в. (Ундозеро, Куштозеро, басс. р. Кемы).

О переселении в Юго-Восточное Обонежье жителей из вепских местностей свидетельствуют следующие антропонимы и ой-

³⁵Амелина Т.П. Этнический состав населения южной Карелии в XV–XVII вв. // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит — средневековье): сб. ст. / отв. ред.: С.И. Кочуркина, М.Г. Косменко. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 297.

³⁶Карелы Карельской АССР / ред. А. С. Жербин, Г.М. Керт, К. А. Морозов, Ю. А. Савватеев, И. П. Шаскольский. Петрозаводск: Карелия, 1983. С. 32; Орфинский В. П., Муллонен И. И., Винокурова И. Ю. Наука о вепсах на рубеже столетий // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова): сб. ст. / отв. ред. и сост. И.Ю. Винокурова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 21.

конимы: Зенко *водлоозереи*, 1563 г., починок на Сад-озере (вероятно, Сой) (ПКОП: 199) (обрусение вепсов в Водлозерье завершилось не позднее первой трети XVIII в.³⁷); д. «Ундозерская вверх Вытегры реке словет Савина гора», 1563 г., позднее — Савино, д. (Марк) (ПКОП: 207).

Для контактов населения не было непреодолимым препятствием даже такое крупное и беспокойное озеро, как Онежское. Наоборот, в период ледостава проложенные через озеро зимники улучшали транспортную доступность. Летом озеро, хотя и с опасностью для жизни, пересекали на лодках. Временные (сезонные) миграции вепсов с западного побережья Онежского озера (Прион: Другая Река, Каскесручей) на восточное андомское побережье (Гак: Подмонастырская) с целью лова рыбы для Муромского монастыря зафиксированы в начале XX в.³⁸ Это обстоятельство позволяет не исключать возможности переселений вепсов в Юго-Восточное Обонежье с западного побережья Онежского озера с целью постоянного проживания.

5. Этнотонимные антропонимы и топонимы

О преобладании в середине XV в. в Андомском погосте-округе вепского населения можно предполагать на основании того факта, что священник Андомской церкви носил прозвище *Русин*: «Сез, вдовой священник Хрисанф Семенов сын, прозвище *Русин*, Андомской волости Никольского погоста», не ранее 1580 г. (АнС) (Данная: 148). Прозвище восходит к древнерусскому *русин* < 'русский' (СлРЯ, 22: 259).

Антропоним закрепился в названии бывшего двора («хором») священника и починка: «на погосте ж двор *Русиновъской*, а в нем живут тамошники», 1563 г. (ПКОП: 188), «в Никольском погосте в

³⁷ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. С. 249.

³⁸ Пушкирев Н. Н. Рыболовство на Онежском озере: отчет Министру Земледелия и Государственных Имуществ: с картою, 4 графиками и 17 рисунками. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1900. С. 74.

Андомской волости у Больших ворот ... подле *русиновых хором*», 1580 г. (Закладная: 144), «починок *Русиновской* у Николы за по-лем», 1678 г. (АнС: Андомский Погост) (ПК 1678, ч. 2, 179 об.).

Подобные прозвища встречаются на территории, где веп-ское население преобладало и в XX в.: Степанко *Русинов*, 1563 г. (погост Никольский в Ярославичах — Подп: Ярославичи / вепс. Vilhal) (ПКОП: 250).

В случае преобладания русского населения прозвище Русин не могло нести адресную функцию, поскольку не отличало бы одного человека от другого по этнической / языковой принадлежности.

Кроме того, наличие прозвища Русин именно у священника наводит на параллели с более поздним временем XIX – начала XX в., когда в вепских и карельских приходах священник если и не был единственным лицом, владевшим русским языком, то часто не владел никаким другим местным языком.

В свою очередь, топонимы с основой *Вепс-* / *Вепи-*: *Вепсимох*, бол., *Вепсручей*, руч. (ЛобР: Ранина Гора), *Вепшезеро*, два одноименных озера (АнР: Варино; Речное Озеро) засвидетельствованы в местах достоверного проживания карел (Андоморецкие деревни, Лобеги и Ранина Гора) и восходят к карел. *versä*, *veršä* ‘вепс’.

С учетом времени основания деревень, указанные топонимы маркируют районы вепско-карельских контактов, причем до-вольно поздних, относящихся ко вт. пол. XVII–XVIII вв.³⁹

6. Коллективные прозвища жителей в соотношении с данными топонимии

Жителей д. Сойдозеро (Сой) и д. Корелы (ЛадвК) их соседи обидно называли *черноухими кайванами*⁴⁰ < *кайваны* — ‘в доре-

³⁹Соболев А. И. Указ. соч. С. 52.

⁴⁰Логинов К. К. Этническая история Восточного Обонежья и этнографиче-ского Заонежья // Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen

волюционное время — презрительное прозвище карелов и вепсов' (СРНГ, 12: 324), *кайван* 'карел, вепс' (СРГК, 2: 314).

Жителей с. Замошья (Зам) окрестное население считало «чистыми *чухарями*» (т. е. вепсами), «хотя те и отрицают свое вепское происхождение»⁴¹. Наличие указанных коллективных прозвищ свидетельствует о том, что прибалтийско-финские языки: вепский — в Сойдозере и Замошье, карельский — в Ладвозере (д. Корелы) сохранялись здесь дольше, чем в окружающих деревнях.

При этом датировать верхнюю временную границу существования вепского языка в Сойдозере позволяет следующий топоним:

Овдозеро, оз. (Сой), ранее — *Авдозеро*, конец XVIII в. (ГП), где *Овд-* / *Авд-* < вепс. *houd, haud* 'яма', при карел. *hauda* 'впадина; выбоина; углубление; яма'. Топооснова прошла ряд фонетических изменений, хорошо известных в топонимии Юго-Восточного Обонежья: переход прибалтийско-фин. *ou* > рус. *ов*, прибалтийско-фин. *au* > рус. *ав* (ср. *Равдручей* < **Raud/oja*, где *Raud* < вепс. *gaud*, карел. *gauda* 'железо') и утрату звука *h* (см. *Гив-ручей*). Вместе с тем этимология имеет географическое подтверждение⁴². По сообщению местных жителей, вода из озера может уходить зимой через яму на его дне и затем возвращаться обратно. Подтверждают это и научные данные, согласно которым Овдозеро — карстовое озеро с периодическими резкими колебаниями уровня воды⁴³. Важно отметить, что для русского языка переход подударного *a* в подударное *o* не характерен. Вместе с тем, переход *au* > *ou* известен

tutkielmiä. Северо-Запад России. Славяне и финны / под ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 367.

⁴¹Там же.

⁴²Ранее предлагалась иная трактовка топоосновы — из вепс. *oved* 'яровая рожь' (см.: Кузнецов А. В. Названия вологодских озер: словарь лимнонимов финно-угорского происхождения. Вологда: Ардвисура, 1995. С. 57).

⁴³Куликов В. С., Богачев М. А., Ильин В. А. Уникальная географическая точка России // Поморье в Баренц-Регионе: Экология, экономика, социальные проблемы, культура: Тез. докл. III Междунар. конф. Архангельск: Издат. дом «Элпа», 1997. С. 236.

большинству говоров северновепского и средневепского диалектов вепского языка (СВЯ: 744) и не отмечен в карельском. При этом важно, что указанный переход довольно поздний — он происходил не ранее конца XIX в. (в д. Каргиничи (Подп) датирован периодом 1876 г. — 1960-е гг.⁴⁴).

Как уже отмечалось, судя по наличию коллективных прозвищ, вепский язык сохранялся в районе Замошья (Зам) (басс. р. Андомы) и на Сойдозере (Сой) (басс. Кемы) более длительное время, чем в примыкающих к ним населенных пунктах. Причиной тому служила прежде всего удаленность указанных групп поселений от основных водных и транспортных путей (Замошье отдалено от крупных водоемов, Сойдозеро находится в истоках порожиистой реки Сойды). Кроме того, в отношении Сойдозера необходимо отметить возможность притока вепского населения из южной части бассейна р. Кемы, а в отношении Замошья — артельную добычу полезных ископаемых (известняка и глины), а также занятие населения гончарным производством, не способствовавшие вступлению в сельскую общину лиц из других территорий.

7. Выводы

Таким образом, данные языкознания в совокупности с данными археологии и историческими источниками свидетельствуют о том, что вепский язык распространился в Юго-Восточное Обонежье из Юго-Восточного Приладожья с носителями приладожской курганной культуры в X–XIII вв. и поддерживался позднее в результате миграций вепского населения с Олонецкого перешейка (XVI в.), а также прилегающих территорий Юго-Западного Обонежья и Северного Белозерья, продолжавшихся вплоть до начала XX в. При этом удельный вес вепского населения долго сохранял высокие значения. Процесс смены языка (с вепского на русский) и этнического самосознания в различных населен-

⁴⁴Муллонен И. И. Этнокультурный потенциал вепской топонимии // *Studia Slavica Finlandensia*. Т. XXIV. Под ред. П. Синисало-Катайсто и Э. Хямялайнен. Хельсинки: 2007. С. 42.

ных пунктах не был одновременным и растянулся на довольно длительный период времени, завершившись, вероятно, в XVIII–XIX вв. По крайней мере, вепсский язык использовался на Тудозере с X–XII вв. до конца XVII в., позднее XVIII в. — в верховьях Янишевки, в Замошье и Сойдозере (в последнем еще в XIX в.).

Сокращения

басс. — бассейн	пог. — погост
бол. — болото	приб.-фин. — прибалтийско-финские языки
быв. — бывший	пр-к — приток
вепс. — вепсский язык	р. — река
д. — деревня	рус. — русский язык
карел. — карельский язык (собственно-карельское наречие)	руч. — ручей
лев. — левый	с. — село
люд. — людиковское наречие карельского языка	ур. — урочище
оз. — озеро	фин. — финский язык

Сокращения словарей и источников

БФРС — *Вахрос И., Щербаков А.* Большой финско-русский словарь / под ред. В. Оллыккайнен и И. Сало. М.: Живой язык, 2007. 816 с.

ГП — Генеральный план Вытегорского уезда Олонецкого наместничества. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3262–3271.

Данная — Данная священника Никольского погоста Андомской волости Хрисанфа Семенова сына Русина Соловецкому монастырю на двор и «дворец» в Никольском погосте. — Не ранее 1580 г. сентября 1 // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1572–1584 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. Акт № 735. С. 148–149.

Закладная — Закладная («купчая») государевых крестьян Никольского погоста Андомской волости Степана и Самсона Дмитриевых детей священнику Хрисанфу Семенову сыну Русину на двор в Никольском погосте. — 1580 г. июня 30 // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого мо-

- настыря, 1572–1584 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. Акт № 730. С. 144.
- НАРК — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 27. Олонецкий губернский статистический комитет (1765–1925). Оп. 3. Дела 51/463, 74/664.
- ПДА — полевые данные автора.
- ПК 1628 — Писцовые книги 7136–7137 (1628–1629) гг. // Олонецкие губернские ведомости. 1850. № 44. 1851. № 1.
- ПК 1678 — Переписная книга 1678 г. Цит. по: Большой Двор (центр вотчины) — Усадище (центр поместья) — погост (центр волости) (по материалам переписей Заонежских погостов конца XV — начала XVIII вв.) (проект «Разработка геоинформационного комплекса по истории системы расселения на территории Карелии», 2011–2013 гг., рук. Жуков А. Ю. РГНФ, 11-01-12033в). Электронный ресурс. URL: <http://www.krc.karelia.ru/project.php?id=502&plang=r>.
- ПКЗ — Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу: [б. и.], 1993. Т. 3. С. 35–341.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 254 с.
- ПФГЛК — *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 1991. 158 с.
- Рядная — Рядная князей Александра, Семена, Ивана и Давида Кемских, о разделе наследственной их отчины по третьейскому приговору кирilloвского игумена Афанасия // Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб.: Археографическая комиссия, 1838. С. 272–273.
- СГЮВП — *Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С.* Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 192 с.
- СНМ 1894 — Список селений в Олонецкой губернии, с обозначением наличного числа домов и жителей // Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Тип. губерн. правления. С. 427–522.

- СНМ 1907 — Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонецкая губерн. тип., 1907. 326 с.
- СОСД — Сопоставительно-ономазиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 348 с.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.: Наука, 1965–2015. Вып. 1–48 (издание продолжается).
- SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. I–VII. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958–1981. (Lexica societatis Fenno-ugricae XII).

Сокращения географических названий

- АнР — Андома-река (Андоморецкие деревни), Андомский погост⁴⁵
- АнС — Андома (село), Андомский погост
- Баб — Бабаевский район Вологодской области
- Выт — Вытегорский район Вологодской области
- Гак — Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь, Андомский погост
- Зам — Замошье, Андомский погост
- КЧП — Кудома, Чекша, Палозеро, Вытегорский погост
- ЛадвК — Ладвозеро и Курженское Озеро, Андомский погост
- ЛобР — Лобеги и Ранина Гора, Андомский погост
- Лод — Лодейнопольский район Ленинградской области
- МакВ — Макачево и Верховье, Андомский погост
- Марк — Марково, Вытегорский погост
- ПлН — Плоские Нивы, Вытегорский погост
- Подп — Подпорожский район Ленинградской области
- Прион — Прионежский район Республики Карелия
- Сам — Самоино, Андомский погост
- Слоб — Слобода, Андомский погост
- Сой — Сойдозеро, Андомский погост
- Тал — Талица, Вытегорский погост
- Туд — Тудозеро, Андомский погост

⁴⁵Названия групп и гнезд поселений Юго-Восточного Обонежья приводятся по состоянию на конец XIX – начало XX в.

A. Sobolev. Veps Heritage in the Toponymy of the Southeastern Lake Onega Area in Correlation with Archaeological and Historical Sources

The article focuses on toponyms of Veps origin on the territory of Southeastern Lake Onega region. The linguistic, archaeological and historical evidence made by the author indicate that the Veps language was brought to the territory of the Southeastern Lake Onega region from the Souththwestern Lake Ladoga region by bearers of the Ladoga burial mound culture in 10–13th century and was maintained during the migrations of Veps population from Olonets Isthmus (16th century), and also from adjoining territories of Southwestern Lake Ladoga region and Northern Lake Beloye region, that lasted till the beginning of 20th century. In addition, the quantity of Veps population remained very high for a long time. The process of language shift (from Veps to Russian) and ethnic identity in different settlements was not simultaneous, extended for a long period of time and ended, presumably, in 18–19th centuries.

Keywords: Russian language, Veps language, toponymy, placenames, language contacts, ethnic history, lake Onega region, Karelia, Vologda region.